

ПЕСНЬ

О РОЛАНДЕ

Народное творчество Песнь о Роланде (народное творчество)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18697843
Песнь о Роланде (народное творчество): Мультимедийное
издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Роланд – герой всемирно известной французской героической поэмы, ставший образцом христианского рыцаря.

«Песнь о Роланде» – классический пример эпоса, воспевающий рыцарскую доблесть, преданность Богу и королю, который олицетворял государство. В произведении повествуется о событиях во время войны Карла Великого с испанскими сарацинами. Написано оно было спустя несколько столетий после битвы, состоявшейся 778 года.

Предатель граф Ганелон предлагает царю Сарагосы Марсилию напасть на арьергард армии Карла Великого, организовав засаду в Ронсевальском ущелье. В результате этой измены отряд франков во главе с бретонским графом Роландом оказывается отрезанным от войска Карла и вынужден вступить в бой с многократно превосходящими силами противников.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Песнь о Роланде

1

Державный Карл¹, наш славный император,
Семь долгих лет² в Испании сражался:
И до моря³ вся горная страна
В его руках; сдалися Карлу замки,
Разбиты башни, грады покорились,
И стены их рассыпались во прах.
Лишь не взял Карл Великий Сарагоссы⁴,
Что на горе стояла: царь Марсилий⁵
Владеет ею; в бога он не верит, —
Он Аполлину⁶ служит, Мухамеду, —

¹ *Карл Великий* – король франков (768–800), римский император (800–814). Во время испанского похода 778 года Карл не был еще императором.

² Поход в Испанию продолжался около года (778 г.), а не семь лет, как указывает «Песнь о Роланде».

³ *До моря*. Только сыну Карла Великого Людовику Благочестивому удалось в 801 году достичь Барселоны, расположенной; на берегу Средиземного моря.

⁴ *Сарагосса*. Таким же образом определяет местоположение Сарагоссы «Исландская хроника Карла Великого», в действительности город расположен под горой.

⁵ *Царь Марсилий*. Следует думать, что имя вымышленное. Возможно искажение имени сарагосского правителя Amogoz, просившего Карла принять его в подданство. (Псевдо-Эйнхардовы анналы.)

⁶ *Аполлин* – древнегреческий бог Аполлон. *Мухаммед* – Магомет (571–632),

Но близок час гибели его. – Аой⁷!

2

Однажды был Марсилий в Сарагоссе, —
Он в сад пошел, прилег на темный мрамор
В тени; вокруг собрались сарацины,
Их было тысяч больше двадцати;
Своим баронам молвил царь Марсилий:
«Послушайте, друзья, какое горе
Постигло нас: король могучий Карл,
Властитель милой Франции прекрасной⁸,
В наш край родной пришел вас разгромить.
Без войска я – и нет полков могучих,
Чтоб отразить дружины короля!
Я вас прошу, мудрейшие из мавров,

основатель мусульманской религии. Христианские проповедники постоянно смешивали мусульманство с язычеством. Мавры в П. о Р. изображаются язычниками, поклоняющимися идолам Аполлина, Мухамеда и Тервагана, своеобразной троице язычников.

⁷ *Аой!* – так заканчивается во французском тексте больше половины тирад (158). Наиболее вероятным является толкование этого восклицания, как своеобразного припева.

⁸ *Франция прекрасная*. В подлиннике *France la danse*, традиционный эпитет для характеристики Франции, употребляемый даже ее врагами. Под Францией в П. о Р. подразумевается то вся империя (со включением и германских земель), то область Парижа – Иль де Франс.

Совет подать мне: как уйти от смерти
И как верней позора избежать?...»
Хранят они глубокое молчанье, —
Один валь-фондский⁹ славный кастелян
Молчать не стал, – он звался Бланкандрином¹⁰.

3

Среди испанских мавров Бланкандрин
Был всех мудрей, был витязем отважным,
Умел помочь советами царю, —
Он так сказал: «Оставьте страх, Марсилий,
Тщеславному и гордому французу
Клянитесь в дружбе, в преданности вечной,
Пошлите сотен десять соколов¹¹,
Благополучно перенесших линьку,
Медведей, львов, собак, семьсот верблюдов,
Четыре сотни мулов, нагруженных
И серебром и золотом арабским,
Чтоб славный Карл, французов повелитель,
Возов огромных больше полусотни
Мог нагрузить богатыми дарами:

⁹ *Валь-Фонда* (Val Funde) – Вальонда, город северной Испании.

¹⁰ *Бланкандрин* – см. ниже – тираду 9 и комментарий.

¹¹ *Соколы*. Соколы ценились значительно больше после периода линьки, которая протекала болезненно и иногда влекла смертельный исход.

Заплатит он наемникам своим.
Так долго Карл в Испании сражался, —
К себе домой итти ему пора!
Скажите Карлу: «В Ахен¹² твой престольный
Я за тобой последую и сам,
Когда ж настанет праздник Михаила¹³, —
Тогда крещусь; по правде и по чести
Тебе служить я буду, славный Карл!»
Попросит он заложников, — так что же?
Их десять, двадцать франкам отдадим,
Детей пошлем, — я собственного сына
Отправлю к ним на гибель и мученья!
Пускай они там все обрящут смерть,
Чем ним лишиться власти и почета
И подаянья нищенски просить!

4

Я вам клянусь моей рукою правой
И бородой, покрывшей грудь мою,
Что войско Карла быстро удалится,
К себе домой уйдут тогда французы...

¹² *Ахен* (фр. Aix la chapelle) – столица империи Карла Великого, в знаменитом соборе которого, очевидно, был похоронен император.

¹³ *Праздник Михаила* был особенно чтимым во Франции и праздновался до конца XI века 29 сентября, а позже – 16 октября.

Когда же все их войско разбредется
И в Ахенском соборе мощный Карл
Великий день святого Михаила
Отпразднует, – пройдет крещения срок;
О нас ни слова франки не услышат.
Ужасен Карл, безжалостен и грозен:
Заложников казнит, не медля, он...
Но пусть они скорей лишатся жизни,
Чем светлый край, Испанию-красу,
Отнимет Карл, французов повелитель,
И бедствий ряд обрушится на нас!»
«Все это так!» – кричат толпы неверных.

5

Марсилий-царь окончил совещанье,
Зовёт к себе Кларина, Эвдрупина,
Эстамарина, пэров двух, – за ними
Пришел Магей и с ним его племянник
Вождь Махинер, пришел Мальбьэн заморский,
Пришел Жоймер и старый Бланкандрин¹⁴.
(Всех было десять самых хитрых мавров.)
Посольства цель Марсилий объясняет:

¹⁴ Имена мавров – вымышлены. Характерно, что многие из этих имен образованы от французского слова *mal* (злой, дурной): Мальприм, Мальпалин, Мальбьэн и проч.

«Друзья, не медля, к Карлу отправляйтесь:
Он под стенами Кордовы¹⁵ теперь;
Возьмите каждый в руки ветвь оливы,
Как символ мира; если вам удастся
Меня с Великим Карлом примирить, —
В награду я земли дарую ленной¹⁶,
Поместий вам и всякого добра,
Всего, всего, кто сколько взять захочет!»
И молвят мавры: «Здесь богатств немало!»

6

Окончил царь Марсийей совещанье.
«Сеньоры, – молвил он своим баронам —
Возьмите каждый в руки ветвь оливы,
Просите Карла, богом заклинаяте
Меня и мавров ныне пощадить.
Скажите франку: «Ровно через месяц
Наш царь и с ним до тысячи баронов
Придут к тебе в престольный Ахен твой,
Закон Христа они все вместе примут,

¹⁵ *Кордова* (в подлиннике Cordres) – город южной Испании; возможно, что упоминание Кордовы вызвано желанием обнаружить знание географических имен. Буассонад считает, что Cordres подлинника – это местечко Корт в долине реки Эбро.

¹⁶ *Ленная земля* – земельный участок, подаренный сеньором своему вассалу.

Служить тебе по правде и по чести
Марсилий будет, – сколько ты ни спросишь,
Он даст тебе в заложники людей».
«Прекрасным это будет договором!» —
Сказал в ответ коварный Бланкандрин.

7

Велел Марсилий десять белых мулов
К себе, не медля, вывести; в подарок
Их дал ему Сицилии¹⁷ король:
На них уздечки были золотые,
А седла все литого серебра.
На них послы Марсилия воссели,
В руках они держали ветвь оливы...
Приехали. Они обманут Карла.

8

Могучий Карл и радостен, и светел:
Взял Кордову он, стены разгромил,

¹⁷ *Сицилия* (венетианская рукопись – *Cecilie*) – в период 827-1061 годов являлась частью арабских владений.

На землю он поверг твердыни башен...
И знатная добыча людям Карла
Досталась там – набрали без конца
И серебра и золота литого,
Роскошных сбруй, доспехов драгоценных...
Язычников в Кордове не осталось.
Побитых тьма – живые крещены!
Великий Карл сидит в саду роскошном:
Вокруг него Роланд¹⁸ и Оливьер¹⁹,
И вождь Самсон²⁰, и Ансеис²¹ надменный,
Жоффрей д'Анжу²², знаменосец Карла,
Жерен, Жерье, Ивон и с ним Иворий²³,

¹⁸ *Роланд* – герой французского феодального эпоса и рыцарских итальянских поэм. Обычно Роланда считают сыном Берты, сестры Карла Великого, и сенешала Милона. Наиболее достоверным историческим подтверждением деятельности Роланда является «Жизнеописание Карла Великого» Эйнхарда, где сказано, что в Ронсевальском сражении убиты «Эггихард, королевский стольник, Ансельм, пфальцграф, и Хруодланд, начальник Бретонской марки». Существует ряд поэтических рассказов о юности Роланда, судьбе его родителей, его любви к Альде, которые дополняют основные памятники.

¹⁹ *Оливьер* – исторически не засвидетельствован.

²⁰ *Вождь Самсон* (Samsun li dux) – один из двенадцати пэров, бургундский герцог, упоминаемый в ряде поэм.

²¹ *Ансеис Надменный*. Причисляется к двенадцати пэрам П. о Р. и другими источниками. Не следует отождествлять этого Ансеиса с героем поздней поэмы «Ансеис Картахенский».

²² *Жоффрей д'Анжу* – знаменосец Карла. Очевидно, герцог Анжуйский Джефред Гризгонель (умер в 987 г.). Королевский знаменосец во время Суассонской битвы (948).

²³ *Жерен, Жерье, Ивон, Иворий* – персонажи, исторически не засвидетельствованные; характерный пример парного сочетания

Одон-силач, гасконец Энжелье,
За ним старик Жерард из Руссильона²⁴
И славный вождь могучий Беранжье.
Но, кроме них, там многие другие:
Баронов Карла²⁵ – всех пятнадцать тысяч.
Сидят на белых шелковых коврах,
Играют в кости; те же, кто постарше
И кто умней, – те в шахматы²⁶ играют.
Вдали проворных юношей толпы
Увлечены потехой богатырской...
Под сенью ели, где цветет шиповник,
Сидит на троне золота литого
Прекрасной нашей Франции король.
Волной седые кудри²⁷ ниспадают,
А борода его белее снега.
Прекрасен Карл, горда его осанка:
Узнали сразу франков властелина
Послы испанцев, спешились они,
Любовно все приветствовали Карла.

аллитерированных имен.

²⁴ *Жерард из Руссильона* – граф Парижский, впоследствии правитель Прованса (умер в 879 г.).

²⁵ *Бароны Карла*. Под баронами в П. о Р. подразумеваются вассалы Карла или же, более ограничительно, его двенадцать пэров.

²⁶ *Кости, шахматы*. Игра в кости, занесенная с Востока, была уже известна грекам и римлянам. Упоминание о шахматной игре встречается в XI веке – «Giratz de Rossilho».

²⁷ *Седые кудри*. Образ Карла не соответствует исторической действительности, так как в 778 году ему было всего лишь 36 лет. Такое изображение Карла – убитым сединами стариком – свойственно эпическим поэмам.

Прошел вперед и молвил Бланкандрин²⁸:
 «Храни тебя, король, твой бог всесильный,
 Тот дивный бог, которому ты служишь!
 Велел тебе сказать Марсилий храбрый,
 Что расспросил о вашей вере он,
 Что ваш закон – один ведет к спасенью!
 С тобой разделит царь свои богатства:
 Пошлет собак, верблюдов, львов, медведей
 И тысячу слинявших соколов,
 Четыре сотни мулов, нагруженных
 И серебром, и золотом арабским, —
 Наполнишь ты богатыми дарами
 Вozов огромных больше полусотни.
 Так много царь пошлет монет чеканных²⁹,
 Что сразу войску плату ты отдашь...
 Великий Карл, ты долго здесь сражался —
 Пора тебе домой вернуться, в Ахен!
 Марсилий наш пойдет за вами следом,

²⁸ *Посольство Бланкандрина*. Этот эпизод в некоторых вариантах П. о Р. отсутствует, и переговоры ведутся по предложению Роланда или Карла. Известен ряд исторически засвидетельствованных посольств сарацин к Карлу Великому.

²⁹ *Монеты чеканные*. В подлиннике говорится о золотой византийской монете (bezan), имевшей повсеместное хождение.

Чтоб там принять святой закон Христа.
Вот все, что он велел тебе поведать».
И поднял руки к небу Карл Великий,
Поник челом и в думу погрузился.

10

Поник челом могучий император,
Любил наш Карл обдумать свой ответ.
Молчал он долго – поднял взор на мавра,
И грозен был прекрасный лик его.
«Ты нам вещал пленительные речи,
Но царь Марсилий – враг смертельный мой! —
Воскликнул Карл. – Кто будет мне порукой,
Что он не лжет?» – «Заложники, – сказал
Испанский мавр, – мы десять их, пятнадцать
Дадим тебе, мой сын в числе их будет
И многие знатнейшие из мавров.
Когда ж вернешься ты, король могучий,
В престольный Ахен, в царственный Дворец,
Настанет день, – Михайлов день священный —
Приедет царь Марсилий сарагосский,
И в тех водах чудесных³⁰, что сам бог
Там сотворил для Карла-властелина,
Святой закон Христа Марсилий примет:

³⁰ Чудесные воды – теплые источники близ Ахена.

Он в том клялся!» И молвил Карл в ответ:
«Еще пред ним открыта дверь спасенья!»

11

Пылал закат, светило ярко солнце, —
Могучий Карл в конюшни белых мулов
Велел свести, в саду своем зеленом
Он для послов велел разбить шатер,
Двенадцать слуг проворных к ним приставил...
Проспали там до утра золотого
Послы испанцев. Рано встал король
И, выслушав обедню, сел под елью.
Затем велел позвать своих баронов.
(Он не хотел решать без них дела.)

12

Могучий Карл сидит под сенью ели.
Своих баронов он к себе зовет.
Пришел Ожье³¹, Турпин архиепископ³²,

³¹ *Ожье* (Ogier li Danois) – герой французского эпоса, подробно об его подвигах, предательстве и услугах Франции рассказывает эпопея «Chevalerie Ogier».

Старик Ричард³³, его племянник Генрих
И храбрый вождь гасконский – Аселин³⁴,
Пришел Жерен, Жерье, Тибальд из Реймса³⁵
И брат его двоюродный – Милон³⁶,
И граф Роланд с могучим Оливьером.
До тысячи сошлось баронов³⁷ Карла, —
Меж ними был изменник Ганелон³⁸.
И сели все. Тогда совет был принят,
Принесший франкам столько тяжких бед.

³² *Турпин* архиепископ – архиепископ города Реймса (753–794 по Gallia Christiana), современник Ронсевальской битвы. Исторически участие Турпина в войнах Карла не засвидетельствовано.

³³ *Старик Ричард* – герцог Нормандии (943–990), имевший прозвище «старый» или «бесстрашный». Во многих эпопеях XIII–XIV столетий храбрый воин Ричард изображен сторонником мира. О племяннике его *Генрихе* ничего не известно.

³⁴ *Вождь гасконский Аселин* – исторически не засвидетельствован.

³⁵ *Тибальд из Реймса* – исторических сведений не имеется.

³⁶ *Милон* – Милону, как и Тибальду, поручается перевозка трупов героев, павших при Ронсевале.

³⁷ *Бароны* – в данном случае имеются в виду все рыцари Карла, без различия титулов.

³⁸ *Изменник Ганелон* – один из крупнейших образов средневекового эпоса. Видимо, имя этого изменника повторяет имя Санского архиепископа Wenilo, изменившего в 856 году Карлу Лысому, но впоследствии прощенного.

13

«Бароны, – молвил франкам император, —
Марсилий-царь прислал послов своих;
Он золота, богатств сулит нам много —
Пришлет нам львов, собак борзых, медведей
И тысячу слинявших соколов,
Семьсот верблюдов, мулов, нагруженных
И серебром, и золотом арабским.
Больших повозок больше полусотни
Наполним мы богатыми дарами.
Зато уйти, не медля, должен я
Домой к себе; за мною царь Марсилий
Приедет к нам, в мою столицу Ахен,
Чтоб там принять святой закон Христа
И в ленный дар принять свои владенья.
Однако, я в сомнении великом,
Насколько мавру можно доверять».
В ответ бароны: «Будьте осторожны!»

14

Могучий Карл окончил речь свою,
Но граф Роланд ее не одобряет, —

Он с места встал и Карлу возразил:
«Поверить маврам может лишь безумный, —
Семь долгих лет воюешь с ними ты.
Мечом своим я добыл Вальтиэру³⁹,
Коммибль⁴⁰ и Нобли⁴¹, крепкий замок Пину,
Севилю⁴², Валагарю и Туделлу⁴³.
Всегда Марсилиий с нами поступал,
Как истинный предатель, — к нам однажды
Пятнадцать мавров он прислал своих,
В руках они держали ветвь оливы
И те же речи лъстивые вешали!
У нас спросил совета Карл Великий,
И согласились мы, безумцы, с ним!
Тогда король послал двух славных графов —
Один звался Базан, другой Базилий⁴⁴...
У гор Алтайских⁴⁵ мавр казнил обоих!..

³⁹ *Вальтиэра* (в подл. Walteme) – сарацинский замок в 95 клм от Сарагоссы (Л. Готье предлагает не смешивать его с одноименным замком в окрестностях Ронсевала).

⁴⁰ *Коммибль* – очевидно, искаженное или вымышленное название. В исландской версии и других вариантах – Меринда, или Моринда.

⁴¹ *Нобли* (в подл. Noples) – очевидно, город Напаль близ Барбастро (Буассонад).

⁴² *Севиля* (в подл. Sebilie) – очевидно, крепость Севиль в горах близ Барбастро (Буассонад).

⁴³ *Пина, Валагария, Туделла* – местности, расположенные между Ронсевалем и Сарагоссой.

⁴⁴ *Базан, Базилий* – имена эти встречаются во франко-итальянской поэме XIV века «Взятие Памплоны», где рассказывается о посылке вторичного посольства, храбром поведении посла в стане сарацин, возвращении его и смерти у ног Карла.

⁴⁵ *Горы Алтайские* не под даются географическому определению. Скорее в

Могучий Карл, громи врагов, как прежде,
Веди войска на стены Сарагоссы,
Всю жизнь свою в осаде проводи, —
Но все ж за смерть Базана, и Базилья
Марсилию ты должен отомстить!»

15

Поник челом великий император,
Рукой он треплет бороду, усы...
Ни слова он Роланду не ответил,
В молчанье все сидят бароны Карла...
Один лишь граф могучий Ганелон
Молчать не стал, — он выпрямился гордо
И Карлу слово смелое сказал:
«Напрасно, Карл, ты слушаешь безумных:
Будь это я иль кто-нибудь другой, —
Тому внимай, кто даст совет полезный!
Когда тебе Марсилий обещает
Рабом твоим покорным стать и в лен
Из рук твоих принять свои владенья,
Когда закон Христа принять он хочет, —
То всякий, кто советует отвергнуть
Его мольбы, — забыл, какая смерть
Постигнет нас! Ты более не должен

Внимать речам, тщеславием внушенным, —
Великий Карл, оставь совет безумных, —
Одним советам мудрости внимай!»

16

Прошел вперед седой Нэмон Баварский⁴⁶,
Он лучшим был из всех баронов Карла:
«Ты слышал, Карл, что молвит Ганелон, —
Он прав, и ты совет его исполни:
В борьбе с тобой Марсилий изнемог, —
Ты разгромил и замки все, и башни,
И города ты в пепел обратил;
Побеждены полки испанских мавров.
Теперь Марсилий просит о пощаде;
Грехом великим будет, если ты
Его мольбы отвергнешь. Сколько хочешь,
Заложников он дать нам обещает;
Пора окончить долгую борьбу!»
В ответ французы: «Прав могучий герцог!»

⁴⁶ *Нэмон Баварский* Naimi; в косв. пад. Naimon) – вымышленный персонаж; в поэме «Aubri de Bourgoing» рассказывается о рождении и детстве Нэмона, о дальнейшей его судьбе повествуют немецкие версии.

17

«Скажите мне, бароны, – молвил Карл, —
Кого послать я должен в Сарагосу?»
«Вручите мне свой посох и перчатку,
Охотно я посланье отвезу!» —
Сказал Нэмон, баварский славный герцог.
И молвил Карл: «Ты мудрый мой советчик, —
Я не пущу тебя в столь дальний путь!
Нет! В том клянусь усами, бороною,
Не ты поедешь к маврам, в Сарагосу!
Садись и жди, пока тебя спрошу я!»

18

«Кого послать? Скажите мне, сеньоры», —
Спросил король. – «Меня», – сказал Роланд.
«Боюсь, чтоб вы там бед не натворили:
Вы слишком пылки, – молвил Оливьер, —
Пусть лучше я поеду в Сарагосу!»
«Молчать, бароны! – Карл воскликнул грозно. —
Я бородой клянусь вам и усами:

Никто из пэров⁴⁷ к маврам не поедет!»
Так молвил Карл, – и стихло все вокруг.

19

Прошел вперед Турпин архиепископ
И так сказал: «Оставь в покое франков.
Они так много бедствий претерпели, —
Семь долгих лет в Испании ты пробыл!
Отправь меня к Марсилию с посланьем:
Сумею я с испанцем говорить!»
«Молчи, Турпин! – сказал король сердито. —
Садись вон там, на шелковый ковер,
И молча жди, пока тебя спрошу я!»

20

«Французские бароны, – молвил Карл, —
Вы среди моих вассалов изберите,
Кто наш ответ доставит в Сарагоссу».

⁴⁷ *Пэры*. В П. о Р. пэрами называются не только ближайшие соратники Карла, его дружина, а также боевые друзья Ганелона (тирада 23). Возможно, число 12 имеет свое символическое значение (12 апостолов, 12 судей в германском народном собрании).

Роланд в ответ: «Пусть едет Ганелон
(Он вотчим⁴⁸ мой) – пригоднее барона
Нельзя найти». И молвили французы:
«Он лучше всех исполнит порученье!»

21

«Возьми, барон, мой посох и перчатку, —
Сказал король могучий Ганелону, —
Ты слышал сам: тебя избрали франки». —
И отвечал на это Ганелон:
«Всему виной один лишь твой племянник:
Пока я жив, я буду ненавидеть Роланда, пэров, любящих
Роланда,
И Оливьер, его сердечный друг, —
Отныне враг мне! Всех пред ликом
Карла На смертный бой, не медля, вызываю!»
«Как злобен ты! – воскликнул император, —
Не граф Роланд, а я тебе велю
Везти тотчас Марсилию посланье». —
«Что ж? Я готов! – ответил Ганелон, —
Но, как Базан и брат его Базилий,

⁴⁸ *Вотчим.* В эпическом наследстве нет последовательности в отношении семейственных связей Роланда: так, иногда он считается сыном Милона и Берты, вторично вышедшей замуж за Ганелона, или же он сын Карла, имевшего кровосмесительную связь с сестрой Гелейн (исторической Гислой), которая лишь впоследствии была замужем за Ганелоном.

Уж я сюда от мавров не вернусь!

22

Я еду в путь; домой не возвращался,
Кто послан был к Марсилию... Король,
Не забывай, что я твой зять⁴⁹, что сына
Оставил я в краю родном... красавец
Мой Балдуин⁵⁰, и если сохранит
Его господь, – то витязем могучим,
Отважным будет он... Мои владенья
Отдай ему; лишь ты его защитник...
Увы! Я сына больше не увижу!»
«Уж слишком ты разнежился, барон, —
Воскликнул Карл. – Велю тебе поехать —
И дольше здесь не должен медлить ты!»

23

⁴⁹ *Твой зять*. Две сестры Карла Великого умерли в раннем возрасте, третья же, Гисла, была монахиней и аббатисой Шельского монастыря.

⁵⁰ *Красавец мой Балдуин*. По «Рифмованной хронике» XIII века сыновьями Берты и Милона были Роланд и Болдуин: «однако, о последнем говорят, что он был сыном Ганелона».

Граф Ганелон во гневе и печали
Отбросил кунью шубу с плеч своих,
В одной остался шелковой тунике —
Прекрасен был могучий Ганелон:
Широкобедр и статен, — ярким светом
Его глаза лучистые горели,
И весь гроза, величествен и горд,
Стоял он там, и взоров восхищенных
С него свести бароны не могли.
Воскликнул он: «За что, Роланд, безумный,
Пылаешь ты ко мне такою злобой?
Что вотчим я — то всем давно известно!
Назначен я тобой в послы к испанцам,
Но если бог мне даст сюда вернуться —
До самой смерти горе и страданья
Твоим уделом будут!» И воскликнул
Роланд в ответ: «Твои безумны речи!
И знают все: угроз я не страшусь!
Но мудрый франк везти посланье должен,
И если Карл Великий соизволит —
Охотно я посланье отвезу!»

24

«Не сюзерен тебе я, — в Сарагоссу
Не можешь ты поехать за меня! —

Граф Ганелон Роланду отвечает. —
Сам Карл велит – и я свой долг исполню,
Но, чтобы гнев безмерный утолить,
Свершить готов я всякое безумство!»
Роланд в ответ лишь громко рассмеялся.

25

Услышал смех Роланда Ганелон,
В его груди от горя и досады
Так сжалось сердце, что едва-едва
Он устоял: «Тебя я ненавижу! —
Воскликнул он. — Лишь по вине твоей
Неправедно в послы я ныне избран!..
Правдивый Карл, я здесь перед тобою,
И что велишь – исполню в тот же миг!»

26

Могучий Карл вручил ему перчатку,
Но Ганелон далеко быть хотел бы:
Перчатку он на землю уронил.
«О боже! – все воскликнули французы. —
Ужели мы к Марсилию посла

Себе на горе ныне отправляем!»
В ответ посол: «Грядущее покажет.

27

О, государь, дозвожь мне тотчас ехать, —
Сказал посол, — я здесь не должен медлить».
А Карл в ответ: «От имени Христа.
От моего – ступай, барон!» Десницей
Могучий Карл его благословил,
Затем вручил послание и посох.

28

Граф Ганелон ушел в свою палатку,
Стал выбирать доспехи боевые:
Надел златые шпоры, у бедра
Привесил меч Мурглейс⁵¹, на Ташебруна,
На скакуна, вскочил, – стальное стремя
Ему держал могучий Гюйнемер
(Он Ганелону дядей был). И тут же

⁵¹ Меч Мурглейс. Давать прозвища мечам широко практиковалось и в более поздние эпохи, чем во время создания П. о Р.

В слезах стояли многие вассалы:
«Могучий граф, на горе и страданья
Родился ты! – воскликнули они. —
Так много лет при Карле-властелине
Ты состоял придворным, все тебя
За славного вассала почитали...
Того, кто дал совет тебя послать, —
Могучий Карл от смерти не избавит!
Как граф Роланд подумать только смел
Послать такого знатного барона!
Владыко наш! Возьми нас всех с собою!»
И молвил граф: «Избави бог, чтоб я
На смерть повел таких баронов славных.
Нет, лучше я один погибну там!
Вернитесь вы во Францию родную
И мой привет прощальный отвезите
Супруге милой, пэру Пинабелю⁵²
И Балдуину – сыну моему.
Ему, друзья, как добрые вассалы,
И верою, и правдой послужите!» —
Так молвил он – и мчится к Сарагоссе.

⁵² *Пэр Пинабель* – соратник и пэр Ганелона. Он защищает Ганелона, участвуя в поединке с Тьерри (тирада 285 и след., где он назван Соррентским кастеляном).

Коня погнал чрез рощу из олив
Граф Ганелон; испанцев нагоняет.
(Их Бланкавдрин нарочно задержал.)
Граф Ганелон с послом испанских мавров
С большим искусством стали речь вести:
Мавр Бланкандрин с
казал: «Дивлюсь я Карлу:
Апулию⁵³, Калабрию он добыл
И чрез громаду волн морских соленых
С дружиной он обрушился на англов⁵⁴
И дань Петру заставил их платить.
За что теперь в наш край войной жестокой
Нагрязнул он?» – «Так хочет Карл Великий;
Ему никто противиться не может», —
Так отвечал испанцу Ганелон.

30

Воскликнул мавр: «Народ бесстрашный, франки,
Напрасно только Карлу-властелину
Такие мысли гордые внушают Бароны ваши;
Карла и других Они погубят!» —

⁵³ *Апулия, Калабрия* – были сопредельны владениям Карла Великого, но никогда не входили в состав его империи.

⁵⁴ *Англы.* Карл не вел войн в Англии; можно с полным основанием здесь видеть обычное преувеличение.

«Я таких не знаю, —
Сказал в ответ на это Ганелон, —
Один Роланд надменностью своею
Себе готовит гибель и позор!
Сидел в тени недавно император,
Пред ним в броне предстал его племянник
(Он перед тем разграбил Каркассону⁵⁵),
В руках своих он шар держал пурпурный⁵⁶
И так сказал: «Французов повелитель,
Вот я принес венцы царей земли —
Они твои!» — Дивлюсь я, как доныне
За дерзость он еще не поплатился!
Ведь каждый день себя он не жалеет;
С его кончиной мир настал бы вечный!»

31

«Жесток Роланд! — воскликнул Бланкавдрин. —
Как? Все народы, земли все задумал
Себе забрать он: кто ж его клеветы?»
«Конечно, франки! — молвил Ганелон. —

⁵⁵ *Каркассона* — город южной Франции, известный еще во времена Цезаря (I век до н. э.). О событиях осады Каркассоны рассказывает латинская повесть XIII века.

⁵⁶ *Шар пурпурный*. В подлиннике *vermeille rime* — пурпурное яблоко символ власти, держава.

Они его и чтут, и любят нежно,
Никто из них Роланду не изменит:
Он им дарит сребра и злата груды,
Немало сбруй и шелковых ковров,
Коней и мулов, – вое, что им угодно!
Чего ни спросит Карл – он все исполнит,
Роланд Восток и Запад покорит
Державному французскому владыке!»

32

Граф Ганелон и хитрый Бланкандрин
Так долго вместе ехали, что оба
Друг другу дали клятву – погубить
Могучего Роланда; в Сарагоссу
Приехали и там под кипарисом
Сошли с коней, прошли вперед – и видят:
Под сенью ели трон стоит высокий,
Он весь покрыт парчей александрийской⁵⁷,
На нем сидит испанцев повелитель —
Марсилий-царь, а тысяч двадцать мавров
Стоят вокруг в молчании глубоком:
Все знать хотят, что скажут им послы.

⁵⁷ *Парча александрийская.* Вплоть до XV века Александрия славилась своими тканями, одновременно ведя торговлю и тканями, привезенными из Персии и Индии.

К ним Бланкандрин подходит с Ганелоном.

33

К Марсилию подходит Бланкандрин,
За руку держит графа Ганелона:
«Привет тебе во имя Магомета
И Аполлина, коим служишь ты! —
Воскликнул мавр. — Поведали мы Карлу
Твои слова, но он ответа не дал,
Лишь поднял руки к небу император, —
Воздал хвалу он богу своему.
Теперь к тебе могучего барона
Сюда прислал он; этот скажет нам,
Согласен ли на мир король французов».
«Ну, говори!» — сказал послу Марсиль.

34

Граф Ганелон успел ответ обдумать,
С большим искусством стал он говорить:
«Храни тебя преславный царь небесный,
Кому всегда молиться мы должны!
Мой властелин велел тебе поведать,

Что должен ты принять закон Христа —
Тогда тебе, как ленное владенье,
Он даст земли испанской половину.
Но если ты ослушаться посмеешь —
Тебя в цепях отправят в стольный Ахен
И предадут позорной казни там!»
Смутился царь, услыша речь такую,
Своим копьём в оправе драгоценной
Хотел ударить графа Ганелона,
Но вовремя эмиры удержали.

35

В лице тогда Марсилиий изменился,
Потряс копьём в оправе драгоценной;
Увидя то, могучий Ганелон
Свой добрый меч извлек наполовину
И так сказал: «Как ты красив и светел»⁵⁸,
Мой добрый меч! Пока в руке моей
Сверкаешь ты – не скажет Карл Великий,
Что я один погиб в краю чужом!
Нет, раньше здесь славнейшие из мавров

⁵⁸ «Как ты красив и светел» – формула, часто повторяющаяся в П. о Р., особенно употребляется при прощании Роланда с мечом Дюрандалем (тирада 174 и др.). Изменническая роль Ганелона не мешает прославлению его, как доблестного рыцаря.

За смерть мою расплатятся с тобой!»
«Разнимем их!» – кричат толпы неверных.

36

Знатнейшие из мавров упростили
Царя воссесть на трон высокий свой.
И так халиф⁵⁹ сказал ему: «Француза
Не убивать, а выслушать ты должен!»
«О, государь! – воскликнул Ганелон. —
Готов снести я тяжкую обиду,
Но если б все испанские богатства
И золото со всех концов вселенной
Ты предложил мне, – я молчать не стану!
И все, что Карл Великий повелел мне
Тебе, врагу смертельному, поведать, —
Я выскажу!» Во гневе Ганелон
Отбросил с плеч могучих кунью шубу,
Покрытую парчей александрийской, —
Ее приял маститый Бланкандрин;
Не захотел с мечом своим расстаться
Граф Ганелон: его рукой он держит
За рукоять из золота литого...

⁵⁹ *Халиф* (по-арабски ал-халифа) – наместник пророка. Отсутствие точных представлений о значении халифа, высшего лица среди мусульман, позволило толковать его, как персонаж второстепенного значения.

Кричат толпы неверных в восхищеньи:
«Какой прекрасный витязь, полюбуйте!»

37

К Марсилию подходит Ганелон⁶⁰.
«Марсилий, царь, твой ярый гнев напрасен:
Могучий Карл, французов повелитель,
Велит тебе принять закон Христа.
Испании получишь половину,
Другою править будет граф Роланд —
И знай: Роланд кичливый соправитель!
Но если ты ослушаться посмеешь, —
Могучий Карл оцепит Сарагосу,
Велит тебя связать – и в дальний путь
На скакуне ретивом иль на муле
Тебя везти не станут, нет, – позорно
На кляче жалкой в Ахен первостольный
Поедешь ты, – и там имперский суд
Велит тебя предать позорной казни!
Читай письмо!» – и он вручил посланье.

⁶⁰ *Выступление Ганелона, провоцирующее Марсилия, дает кульминацию его коварных замыслов.*

В лице тогда Марсильи изменился,
Схватив посланье, он печать сорвал.
И все прочел: «Французов повелитель
Мне о своем напоминает гнев
За то, что я Базана и Базилья Близ гор
Алтойских некогда казнил.
Велит король прислать к себе халифа
(Он дядя мой). Такою лишь ценою
Могу спасти я жизнь и честь свою.
Не то – король меня щадить не будет!»
«О, государь! – воскликнул царский сын. —
За речь свою безумную достоин
Граф Ганелон погибнуть: разреши мне
Надменного француза наказать!»
Граф Ганелон слова его услышал,
Спиною стал к стволу зеленой ели
И добрый меч потряс в руке своей.

Марсильи-царь пошел в свой сад зеленый,
За ним пошли знатнейшие из мавров —

И Бланкандрин седой, и Юрфалей,
Марсилия наследник⁶¹, а за ними
Пришел халиф. И молвил Бланкандрин:
«Марсиль-царь! Вели позвать француза,
Он мне клялся, что будет другом нам».
«Зови его!» – воскликнул царь Марсиль.
И мавр, держа за руку Ганелона,
Привел его, – и все там сообща
Безбожную измену обсуждали.

40

«Любезный граф, – воскликнул царь Марсиль, —
Безумно я, конечно, поступил,
Когда хотел во гневе вас ударить;
Зато теперь вот эту кунью шубу
Я вам дарю; за мех пятьсот червонцев
Я заплатил – и завтра в час вечерний
Я дорогой подарок вам пришлю».
«Охотно, царь, подарок принимаю,
Да наградит за то тебя господь!» —
Так Ганелон Марсилию ответил.

⁶¹ Юрфалей, Марсилия наследник. В поединке с Роландом (тирада 144) он обезглавлен мечом противника.

Тогда сказал Марсилий сарагосский:
 «Поверьте, граф, я очень вас люблю.
 Порасспросить о вашем славном Карле
 Я вас хочу: уж стар владыка франков.
 Его труды и старость одолели,
 Ведь, говорят, ему за двести лет⁶²!
 Так много стран изъездил он, так много
 Ударов страшных принял щит его!
 Так много Карл властителей могучих,
 Лишив владений, в нищих обратил!
 Когда же он сражаться перестанет?»
 «Нет, не таков французов повелитель! —
 В ответ на то воскликнул Ганелон. —
 Кто знает Карла, тот наверно скажет:
 «Вот истый рыцарь, доблестный барон!»
 Нет слов таких, чтоб доблесть, благородство
 И милосердье Карла описать!
 Никто словами выразить не может,
 Каков король, — так щедро бог всеильный
 Владыку наших франков одарил!
 Скорее здесь согласен я погибнуть,
 Чем бросить службу Карла-властелина!»

⁶² «Ему за 200 лет». Эпическая гипербола, вложенная в уста Марсилия, тем самым приобретает характер особенно высокой оценки Карла.

«Дивлюсь я Карлу! – молвил царь Марсиль. —
Он стар и сед – ему за двести лет!
Так много стран обширных он изъездил,
Его так много копий пронизало,
Унизил столько он царей могучих...
Когда ваш Карл от брани отдохнет?»
«Пока не пал Роланд, его племянник, —
Не будет мира! – молвил Ганелон. —
Нельзя найти нигде под сводом неба
Таких отважных рыцарей могучих,
Как граф Роланд и храбрый Оливьер!
Любимцы Карла, все двенадцать пэров
И двадцать тысяч рыцарей французских
Идут пред войском, – может быть спокоен
Могучий Карл – его не потревожат!»

«Да, чуден Карл! – воскликнул сарацин. —
Он стар и сед, и двести лет уж прожил;
Так много стран изъездил он, немало

Его булатных копий пронизало,
Так много он разбил царей могучих...
Когда конец наступит тяжкой брани?»
И так сказал изменник Ганелон:
«Когда Роланда смерть в бою постигнет;
До сей поры ни Запад, ни Восток
Еще такого витязя не видел!
Двенадцать пэров – все любимцы Карла —
И двадцать тысяч рыцарей французских
Идут пред войском нашим, – и никто
Не будет страшен Карлу-властелину».

44

«Любезный друг! Красавец Ганелон! —
Воскликнул царь. – И мой народ прекрасен,
Четыреста могу набрать я тысяч
И в бой вступить с дружиной короля!»
«Теперь не время, – граф ему ответил, —
Своих людей лишь даром ты погубишь.
Нет, не безумно, – мудро поступать
Ты должен, царь: пошли подарки Карлу
И приведи французов в восхищение,
Заложников пошли ты Карлу двадцать:
Уйдет король во Францию-красу.
Роланд и с ним учтивый, храбрый витязь

Граф Оливьер останутся на страже.
Тот и другой себе обрящут смерть,
Унижена тем будет гордость Карла,
И больше он не вступит с вами в бой!»

45

«Граф Ганелон, скажите мне, прошу вас, —
Воскликнул царь, — как нам убить Роланда?»
«Все это я подробно объясню, —
Так Ганелон Марсилию ответил. —
Достигнет Карл ущелий Цезарийских⁶³
И за собой отборную дружину
Оставит там: останется Роланд
И Оливьер, и двадцать тысяч войска.
Пошли сперва сто тысяч сарацин:
Большой урон потерпит войско франков;
Но за твое я также не ручаюсь!
Другую рать веди тогда на бой:
Едва ли, после двух таких сражений,
От гибели спасется граф Роланд;
И твой поход удача увенчает,
И долгий мир в награду ты вкусишь!

⁶³ *Ущелья Цезарийские*, в подлиннике *Porz de Sizre*. Современная Сиз — долина северных Пиренеев, в пределах французской Наварры. В «Лже-Турпиновой хронике» это место называется *Ciserei portus*.

Да, если там убьете вы Роланда, —
 Великий Карл руки лишится правой, —
 Рассеются могучие дружины,
 Таких уж больше Карлу не набрать!
 И Франция великая пребудет
 В покое вечном!» Царь испанских мавров
 За речь такую обнял Ганелона
 И показал ему свою казну.

И молвил царь (они договорились):
 «Что пользы нам в совете, если мы
 Советчику не верим безусловно?
 Клянитесь, граф, Роланду изменить!»
 Граф Ганелон на это согласился
 И на мощах, сокрытых в рукоятке
 Его меча⁶⁴, клянется Ганелон.

⁶⁴ В средние века был распространен обычай помещать в рукояти меча различные реликвии, преследуя цель приближения к воину надежной помощи и защиты небесных угодников. Роланд, прощаясь с мечом, перечисляет все

Так гнусное свершилось преступленье!

48

Стояло там слоновой кости кресло,
Велел Марсилий книгу принести:
В ней был закон написан Мухамеда
И Тервагана. Мавр на ней клянется,
Что если он в полку сторожевом
Роланда встретит, – всю свою дружину
Пошлет на бой, чтоб пал могучий граф.
«Да будет так!» – сказал посланец Карла.

49

Туда пришел язычник Вальдабрин⁶⁵:
Им посвящен был в рыцари Марсилий.
С улыбкою он молвил: «В знак приязни,
Граф Ганелон, возьми мой добрый меч:
Нет лучшего нигде, – за рукоятку

реликвии, вложенные в его рукоять (тирада 175).

⁶⁵ *Язычник Вальдабрин*. В подлиннике *Isi levat lo rei Marsillon*, что значит «Которым был царь Марсилий крещен»; филологически толкование де Ла Барта вполне допустимо.

Я тысячу червонцев заплатил, —
Он твой, но так устрой, чтоб мы Роланда
Застали там, в полку сторожевом».
Граф Ганелон ответил: «Все исполню».
И с мавром он целуется в уста.

50

И Климорин пришел туда язычник,
С улыбкой так он молвил Ганелону:
«Возьми мой шлем: нет лучшего на свете.
Но так устрой, чтоб был Роланд унижен».
«Да будет так!» – ответил Ганелон,
И Климорин в уста его целует⁶⁶.

51

Пришла туда царица Брамимонда⁶⁷.

⁶⁶ *Поцелуй в уста* – один из знаков покорности вассала сюзерену, причем иногда поцелуй сопровождался и рукопожатием. В данном случае, быть может, дано пародийное преломление этого обычая.

⁶⁷ *Царица Брамимонда*. В П. о Р. только два женских образа: невесты Роланда и сестры Оливьера – Оды (Альды) и жены царя Марсилия – Брамимонды. Последняя охарактеризована значительно полнее; ее восхищение Ганелоном

«Мне мил ты, граф, прекрасный Ганелон,
Мой властелин и все его бароны
Тебя и чтут и любят, – от меня
Жене своей свежи запястья эти:
Ничто пред ними все богатства Рима
И нет таких у Карла твоего, —
Чистейшее здесь золото, аметисты
И чудные рубины и топазы!»
Граф Ганелон их спрятал в свой сапог.

52

Велел позвать Марсилию казначея.
«Мальдвин, ты всё для Карла приготовил?» —
Спросил он Мавра. – «Как же, государь, —
Ответил тот: – семьсот верблюдов золотом
И серебром велел я нагрузить
И юношей послал знатнейших двадцать!»

53

во многих вариантах мотивируется убедительнее и раскрывается в любовных отношениях между ней и Ганелоном. Обращение сарацинки Брамимонды, ставшей после крещения Юлианой, – излюбленный мотив средневекового эпоса.

Марсильи взял за плечи Ганелона:
«Ты мудрый франк, ты доблестный барон,
Тебя твоей я верой заклинаю
Не изменять приязни нашей, – много
Тебе я дам богатств, пришлю я мулов,
Арабским чистым золотом нагруженных, —
Всех десять будет мулов; ежегодно
Тебе их столько буду посылать!
Возьми ключи обширной Сарагоссы,
Отдай подарки Карлу, так устрой,
Чтоб встретил я Роланда средь ущелий, —
В жестокий бой мы вступим с ним тогда».
«Уж мне пора!» – сказал в ответ на это
Граф Ганелон – и шпоры дал коню⁶⁸.

54

Уж приближался Карл к своим владеньям,
С дружиной в город Гальну⁶⁹ прибыл он.
Разрушенный Роландом, этот город
Был на сто лет в пустыню превращен.

⁶⁸ Момент подкупа Ганелона заслонен жадой мести и ненавистью к Роланду; «Лже-Турпинова хроника» придает большое значение дарам Марсилья.

⁶⁹ *Город Гальна*. Возможно, здесь имеется в виду Хельса, в 8 клм от Сарагоссы (Дженкинс). Л. Готье предлагает чтение этого места *la cit de Valteme*, то есть вместо Гальны город Вальтерн.

Ждет Карл вестей и дани от испанцев.
Граф Ганелон вернулся на заре.

55

Встал на заре король, пошел к обедне,
Затем на луг зеленый вышел он
Перед шатром. К нему сошлись бароны:
Пришел Роланд, учтивый Оливьер,
Пришел Нэмон и многие другие;
Граф Ганелон, изменник и предатель,
С большим коварством начал говорить.
«Храни тебя господь! — он молвил Карлу, —
Тебе ключи привез я Сарагоссы,
Заложников, богатые дары!
Неверных царь тебя смиренно просит
Не гневаться на то, что он халифа
Прислать не мог, — я сам был очевидцем
Того, как триста тысяч сарацин,
Надев стальные шлемы и кольчуги
И взяв мечи в оправе драгоценной,
В далекий путь поплыли по волнам.
Седой халиф поехал с ними вместе:
Никто из них креститься не желал!
Четыре лье проехали уж мавры, —
Вдруг страшный вихрь нагрянул, — все они

Средь волн морских погибли безвозвратно!
Да, если бы халиф остался жив, —
Он был бы здесь!.. Чрез месяц, даже раньше,
Приедет царь принять закон Христа
И, пред тобою стоя на коленях,
Как ленный дар, Испанию получит».
«Хвала творцу! — воскликнул император. —
Доволен я: ты будешь награжден!»
Гремят французов трубы боевые,
Навьючили дружины Карла мулов
И все идут во Францию-красу.

56

Опустошил страну испанских мавров
Могучий Карл: он замки взял и башни
И города неверных разгромил.
И молвил Карл: «Конец войне жестокой!»
Он мчится к милой Франции прекрасной...
На холм Роланд знамена водрузил.
По всей долине франки стали станом.
Меж тем идут оврагами испанцы,
Надели все кольчуги, шлемы, каждый
Свой добрый меч привесил у бедра,
Все мавры держат копья наготове.
В лесу, средь гор, четыре сотни тысяч Там ждут зари...

О горе! Наши франки Еще того не ведают, не знают!

57

Проходит день, сгустился сумрак ночи,
Могучий Карл почил – и видит сон:
Он у Ворот широких Цезарийских,
В руке копьё из ясени он держит,
Вдруг Ганелон схватил копьё, потряхнул —
И от него осколки разлетелись⁷⁰...
Все спит король – до утра не проснулся.

58

И сон иной увидел император:
Он в Ахене сидит в своем соборе,
И вдруг – медведь бросается на Карла
И за руку хватает; с гор Арденнских

⁷⁰ Мотив сновидения – один из излюбленных в фольклоре и эпосе. Сон помогает художнику определить свое отношение к последующим событиям и раскрыть их в иносказательной форме слушателям. Возможное толкование снов Карла: осколки разлетелись (вернее: «вверх летят под небосвод» – Б. Ярхо), – души убитых франков поднимаются на небо. Во втором сне медведь – Марсилиий, леопард – халиф, борзый пес – Роланд, ухо медведя – рука Марсилия.

На Карла мчится страшный леопард,
Но в то же время быстрыми прыжками
И пес борзой спешит на помощь Карлу,
Он у медведя ухо откусил
И с леопардом в бой вступил жестокий.
«Великий бой!» – кричат дружины франков,
Но чья победа – Карл того не знает...
Все спит король... до утра! не проснулся.

59

Проходит ночь, заря зажглась на небе,
Во весь опор несется император.
Вокруг гремит до тысячи рогов,
И молвил Карл: «Ужасен ряд ущелий,
Кого бы нам оставить здесь на страже?»
«Пусть здесь стоит мой пасынок Роланд,
Он всех храбрей!» – сказал в ответ изменник
Граф Ганелон, но Карл взглянул сурово:
«Да ты сам бес! Какой смертельной злобой
Пылаешь ты! – воскликнул он. —
А кто же Передние дружины поведет?»
А тот в ответ: «К тому всего пригодней
Могучий вождь из Дании – Ожье».

60

Услышав то, Роланд, как истый рыцарь,
Стал говорить: «Спасибо, Ганелон,
Поставлен я тобою здесь на страже,
И славный Карл, французов повелитель,
Пока я здесь, ни мулов, ни коней,
Ни скакунов ретивых не лишится:
За каждого из выючных мулов Карла
Мой меч врагов заставит заплатить!»
Граф Ганелон сказал: «Все это верно!»

61

Роланд, узнав, что полк сторожевой
Ему назначен, в сильном гневе молвил:
«Граф Ганелон, презренный трус, предатель,
Ты ждал, что я перчатку уроню, —
Как ты тогда на землю бросил посох?»

Роланд сказал: «Великий император,
 Вручи мне лук, что держишь ты в руках:
 Не заслужу, надеюсь, в том упрека,
 Что я его на землю уронил,
 Как Ганелон, когда он брал твой посох».
 Поник челом великий император,
 Рукой усы и бороду он треплет
 И горько вдруг заплакал, зарыдал⁷¹.

Пришел туда седой Нэмон Баварский.
 Он лучшим был из всех баронов Карла:
 «Сердит Роланд за приговор, – никто
 На страже здесь стоять не захотел бы!
 Великий Карл, вручи ему свой лук!»

⁷¹ Здесь имеется ряд противоречий в повествовании, которые стремились устранить Бедье и Дженкинс. В свое время, отправляясь в качестве посла, Ганелон уронил не посох, а перчатку. Возможно, что вся тирада 61-я является позднейшей вставкой.

Могучий Карл позвал к себе Роланда:
«Оставлю я тебе, племянник милый,
Своих дружин великих половину, —
Они тебя от гибели спасут!»
«Нет, ни за что! – сказал Роланд на это. —
Себя и род свой я не посрамлю!
При мне оставь лишь двадцать тысяч войска,
Иди спокойно; если жив я буду —
Никто тебя, король, не потревожит!»

И на коня вскочил тогда Роланд,
Стал Оливьер, его товарищ, рядом,
Примкнули к ним Одон, Жерен, Жерье,
Самсон, Жерард-старик из Руссильона
И Энжелье, могучий вождь гасконский,
И Беранжье. – «Пойду охотно с вами», —
Сказал Турпин. – «Я также не отстану, —
Сказал Готье, – не брошу я Роланда,
Он мой сеньор». Всего баронов Карла
Они избрали ровно двадцать тысяч.

Позвал Роланд к себе Готье де Л'Ом⁷²:
 «Возьми, барон, до тысячи французов,
 Займи ущелья, горные высоты,
 Чтоб не понес ущерба славный Карл».
 «Все для тебя готов я сделать!» – молвил
 В ответ Готье; он занял все высоты
 И, что бы с войском франков ни случилось,
 Он не сойдет: семьсот баронов Карла
 Там обнажат булатные мечи.
 Царь Альмарис, бельфернский повелитель,
 В жестокий бой вступил тогда с Готье.

⁷² *Готье де Л'Ом* (в подлиннике *Gualtier de l'Hum*). Этому соратнику Роланда предшествуют пэры, слова «Он мой сеньор» определяют Готье, как одного из ленников Роланда. Отмеченное уже выше несовпадение имен пэров в различных местах П. о Р. может быть лучше сего объяснено многократной передачей текста (де Ла Барт здесь произвольно опускает имя Анселиса, подобно тому, как в других местах увеличивает перечень имен). *Царь Альмарис*. Очевидно, испорченное арабское слово; исторически не засвидетельствован.

Высоки горы, мрачен ряд ущелий,
Среди теснин камней чернеют груды...
Весь день уныло шли дружины Карла,
На много лье вокруг был слышен гул.
Когда дошли до Франции великой,
Увидели Гасконь⁷³ – владенье Карла,
О многом здесь припомнили они:
О почестях, поместиях и ленах,
Об юных девах, женах благородных
Заплакали французы в умиленьи, —
Но больше всех печален император:
Среди теснин, в краю чужом, средь гор
Оставил он племянника, Роланда —
И славный Карл заплакал, зарыдал.

68

У врат испанских все двенадцать пэров
И двадцать тысяч витязей отборных
Стоят на страже, робости не зная,
О гибели не думают они.
А славный Карл уж к Франции прекрасной
В то время шел: наполнены слезами
Его глаза, и бороду седую

⁷³ *Гасконь* действительно входила в состав империи Карла Великого и находилась в ленном владении одного из его вассалов.

Он рвет в печали; рядом на коне
Нэмон гарцует: «Что тебя печалит?» —
Спросил он Карла. — «Празден твой вопрос! —
Ответил Карл. — От горя и досады
Я не могу потоки слез сдержать!
Граф Ганелон людей моих погубит, —
Сегодня ночью ангел мне явился.
И вещий сон явил очам моим:
Мне чудилось, что в щепки разлетелось
В руках моих копье; его разбил
Граф Ганелон: ведь он совет нам подал
Роланда там, в земле чужой, оставить!..
О боже! Если он в бою погибнет, —
Никто его не может заменить!»

69

Рыдает Карл, идут печально франки,
Боятся все, трепещут за Роланда.
Изменник-франк его неверным предал
За золото, за ценные подарки:
Забрал он много шелковых ковров,
Коней ретивых, мулов, львов, верблюдов...
Марсилий-царь зовет свои дружины,
Всех кличет он князей, эмиров, графов⁷⁴,

⁷⁴ «Князей, эмиров, графов...» — в подлиннике говорится: «baruns, cuntes,

Детей их, всех вассалов, – в трое суток
Четыреста он тысяч их набрал.
Со всех сторон рокочат барабаны,
И на вершине башни высочайшей
Поставлен идол бога Мухамеда⁷⁵.
И все к нему молитвенно зывают,
Затем идут чрез горы и долины —
И вот пред ними франкские знамена
И пэров стан. Уж близок страшный бой.

70

Несется вскачь Марсилия племянник,
Копейным древком мула погоняет;
И молвил он с улыбкою царю:
«О, государь! Тебе служил я долго,
Терпел немало бедствий и трудов
И доставлял тебе не раз победу!
Как ленный дар, прошу я разрешенья
Убить Роланда; весь наш край родимый
С ущелий Аспры⁷⁶ вплоть до Дюрестана⁷⁷

vezcuntes e dux almacurs, les a mirafles» – полное смешение мусульманских и христианских титулов: переводчик передает эту особенность текста, опуская герцогов, победителей (арабское-аль-мансур).

⁷⁵ *Идол бога Мухамеда.* Трактовка мусульман как идолопоклонников особенно распространяется после крестовых походов.

⁷⁶ *Аспра* – горный проход в Пиренеях (по-латински *Aspera vallis* – собственно,

Свободным будет! Карл от битв устанет,
Сдадутся франки, мир настанет вечный!»
Перчатку дал ему Марсилий-царь.

71

Перчатку взял Марсилия племянник
И гордо дяде молвил: «Государь,
Велик твой дар; одиннадцать баронов⁷⁸
Ты избери среди своих дружин:
Ударим мы на славных пэров Карла».
И Фальзарон⁷⁹ на зов ответил первым
(Он брат царя): «С тобой, племянник, вместе
Помчимся мы – и горе страже франков:
Так суждено – погибнут все они!»

трудная долина), теперь Аспе.

⁷⁷ *Дюрестан* – не установлено.

⁷⁸ *11 баронов*. Типичная для эпоса сюжетная симметрия в повествовании: 12 пэрам франков соответствуют 12 пэров сарацинских, племяннику Марсилия Аэльроту противопоставляется племянник Карла Роланд.

⁷⁹ *Фальзарон* – исторически не засвидетельствованный персонаж. Имя его происходит от fals – лживый и тождественно производным от mal.

Царь Корсаблис, берберов⁸⁰ повелитель,
 Коварный мавр, как истинный барон,
 Стал речь держать: «За все богатства мира, —
 Воскликнул он, — не стал бы трусом я!»
 А вот и мавр Мальпримий из Бригаля:
 Бежать он мог быстрее скакуна,
 И молвил он: «В долину Ронсевалья⁸¹
 Поеду я — и если попадетя
 Мне там Роланд, то я его убью!»

Там был еще эмир из Валагары, —
 Он строен, горд, и счастьем сияет
 Надменный лик. Вскочив на скакуна,
 Гордится мавр доспехами своими
 (О храбрости его гремит молва).

⁸⁰ *Берберы*. Уже в VIII веке христиане сталкивались с берберами в Испании, но с половины XI века роль их еще усилилась в связи с воцарением в Кордовском халифате африканской династии Альморавидов.

⁸¹ *Ронсеваль* — вернее, Ронцесваль — городок в испанской провинции Наварре, соединенный с Францией Роландовыми воротами.

Царю неверных стал он дерзко хвастать:
«Поеду я в долину Ронсевала,
И если там мне встретится Роланд, —
Погибнет он и друг его прекрасный
Граф Оливьер, и все двенадцать пэров.
Позор и смерть там ждут дружины франков,
От старости ума лишился Карл!
На нас идти он больше не посмеет, —
Владеть страной спокойно будем мы!»
Благодарит язычника Марсиль.

74

Там был эмир могучий мавританский⁸²;
Коварней всех испанцев этот мавр.
Царю неверных стал он дерзко хвастать:
«Своих бойцов с собою двадцать тысяч,
Вооруженных копьями, щитами,
Я поведу в долину Ронсевала,
И если там мне встретится Роланд, —
Я в том клянусь – погибнет он, и будет
По нем всю жизнь рыдать могучий Карл».

⁸² В подлиннике не мавританский, а из Морианы, местечка в верхнем течении Эбро, по пути к церкви святого Якова Компостельского, с которой связано много легенд.

Там был Тургис⁸³, могучий граф тортозский, —
 Он истребить мечтает христиан.
 Подъехал он к другим испанским пэрам
 И так сказал: «Марсилий, будь спокоен,
 Наш бог сильнее, чем Петр святой из Рима,
 Моли его – и он победу даст!
 Близ Ронсеваля встречу я Роланда,
 Его никто от смерти не спасет:
 Смотри – вот меч, великий меч булатный,
 Скрещу его я ныне с Дюрандалем⁸⁴,
 Увидишь, царь, чье будет торжество!
 Да, если франки встретить нас посмеют, —
 Их гибель ждет, а старый Карл от срама
 Надеть венец свой больше не посмеет!»

⁸³ *Тургис*, могучий граф Тортозский – имя сарацинского графа Тургиса нормандское. В подлиннике Тортоза названа Turtelese. Де Ла Барт следует общепринятому толкованию: город Тортоза в долине Эбро, который был взят Людовиком Благочестивым, сыном Карла, в 811 году после долгой осады (Буассонад предлагает толкование: Тортолес в районе Туделлы).

⁸⁴ *Дюрандаль* – название меча Роланда – можно вывести или от слова *dur* – твердый, или от *durer* – быть прочным.

Среди дружин язычников испанских
 Воскликнул граф вальтьерский – Эскремис:
 «Собью я спесь французов в Ронсевале,
 И если там мне встретится Роланд, —
 Погибнет он, и с ним его дружины,
 И Оливьер, и все двенадцать пэров.
 Отныне будет Франция безлюдной,
 Лишится всех своих вассалов Карл!»

Марсилий-царь позвал Эстамарина
 И Эсторгана⁸⁵ – двух безбожных мавров:
 «Ступайте вы, сеньоры, в Ронсеваль,
 С передовым полком на бой идите,
 Чтоб мне помочь вести мои полки».
 «Исполним все! – сказали сарацины. —
 Мы бросимся все вместе на Роланда,

⁸⁵ В подлиннике исторически не засвидетельствованные Эстамарин и Эсторган характеризуются, как «предатели, изменники, корыстолюбцы», что вполне соответствует задачам эпического повествования, противопоставляющего отрицательные стороны сарацин положительным качествам христиан.

На Оливьера, пэров и других:
Никто из них от смерти не спасется!
Наш острый меч багряной, свежей кровью
Окрасим мы. Оплачет император
Своих баронов. Мы тебе добудем
И Францию, и Карла самого!»

78

Граф Маргарис к царю примчался быстро:
Севильский вождь⁸⁶, властитель стран приморских,
Он лучшим был из витязей испанских,
Любимец дам, красавец-богатырь;
Его увидев, — каждая смеялась.
И молвил он: «Марсилий сарагосский,
Не бойся франков: я убью Роланда,
И Оливьер от смерти не уйдет!
Себе на горе там остались пэры,
Свой добрый меч, в оправе драгоценной,
Подарок славный примского эмира,
Окрашу я багряной, свежей кровью, —
Враги погибнут, Францию позор Покроет вечный.

⁸⁶ «Граф Маргарис... севильский вождь». Образ Маргариса дается в соответствии с куртуазным идеалом средневекового романа, почему строка «Его увидев — каждая смеялась» требует более близкого перевода: «Нет женщины, которая, увидев его, ему не улыбнется». *Севилья* — очевидно, испанский город.

Горе и досада Постигнут Карла хилого, седого.
Лишь год пройдет – мы Францию захватим,
Служить нам станом будет Сен-Денис⁸⁷!»
В ответ Марсилий низко поклонился.

79

Там был еще Шернублий с «Черных гор» —
До самых пят его спадают кудри,
В его руке огромная дубина:
Четыре мула палицу такую
Не могут сдвинуть, – он играет ею!
Шернублий этот прибыл издалека:
В его стране не блещет солнца луч⁸⁸,
Там нет росы, хлеба расти не могут,
Черны там камни, даже уверяют,
Что там бывают сборища чертей⁸⁹!
«Мой добрый меч при мне! – сказал Шернублий. —

⁸⁷ «Служить нам станом... будет Сен-Денис». Эта похвальба Маргариса должна задеть не только национальные, но и религиозные чувства французов. Сен-Денис (теперь Сен-Дени) – старинный город близ Парижа с древней усыпальницей французских королей.

⁸⁸ «В его стране не блещет солнца луч». Подражание Библии (2 кн. Самуила, гл. 1, 21) – очень распространенное в средневековой поэзии.

⁸⁹ *Сборище чертей* – в подлиннике: «Некоторые говорят, что там мочатся черти», что несомненно раскрывает предшествующее «Там нет росы» (вернее: «Не льется дождь»).

Окрашу я его в багряный цвет!
При Ронсевале встречусь я с Роландом, —
Поверь мне, царь, добуду Дюрандаль!
Враги погибнут, Францию постигнет
Позор и гибель!» — так сказал Шернублий.
Идут на бой все пэры сарацины,
Берут своих язычников сто тысяч, —
И вот в бору они вооружались.

80

Тройные брони мавры надевают,
У всех щиты, мечи из крепкой стали,
А шлемы их — работы сарагосской.
Торчат рядами копья боевые,
И веют мавров пестрые значки,
Окрашенные в темный цвет и в белый,
И в красный цвет. Сошли с дорожных мулов
И на коней вскочили сарацины.
Был ясный день, светило ярко солнце,
Метали сбруи тысячи огней,
И множество рогов вокруг гремело.
Великий гул слышали французы.
«Товарищ мой! — воскликнул Оливьер. —
Сдается мне, что ныне с сарацином
Жестокий бой французам предстоит».

Роланд в ответ: «Ну, что же, слава богу,
За короля должны мы храбро биться:
Обязан каждый витязь за сеньора
Терпеть лишения, раны, холод, зной,
Жалеть не должен кровь свою и тело!
Товарищи! Сплеча рубите мавров,
Чтоб песнь о нас позорную сложить
Не мог никто. Всевышний не за мавров,
Ведь наше дело правое – святое, —
Худой пример я не подам, друзья!»

81

Граф Оливьер взошел на холм высокий,
Взглянул направо он на луг зеленый
И видит там испанских сарацин.
«Товарищ мой! – Воскликнул он и Роланду. —
Встает гроза из-за испанских гор!
О, сколько белых панцырей, как пламя
Сверкают шлемы, – плохо нам придется,
И это знал коварный Ганелон, —
Он дал совет на страже нас оставить!»
Роланд в ответ: «Замолкни, Оливьер:
Он вотчим мой, не смей его порочить!»⁹⁰

⁹⁰ Реплика Роланда соответствует его горячей несдержанности, неоднократно подчеркнутой в П. о Р. Роланд, сам понося Ганелона, не позволяет своему другу

82

На холм крутой взобрался Оливьер,
Увидел он испанские долины
И все войска неверных сарацин:
Сверкают брони, копья со значками,
Блестят щиты, и шлемы золотые,
Одних полков не мог он сосчитать;
Сошел с горы в смущенье и печали
И все подробно франкам рассказал.

83

«Испанских мавров видел я так много,
Как ни один из смертных не видал!
Пред нами их не менее ста тысяч:
У всех щиты, прямые копья, брони,
Надели все стальные шишаки.
Да, будет бой, какого не бывало!
Храни вас бог, товарищи французы!
Не уступайте поля битвы маврам,

Не дайте им победы одержать!»

«Будь проклят тот, кто дрогнет! – молвят франки. —

С тобою все мы ляжем здесь костями!»

84

И молвил граф: «Испанцев много тысяч, —

Немного нас! Роланд, товарищ милый,

Трубите в рог⁹¹, – услышит император,

Вернется он, – и с ним все войско наше».

Роланд в ответ: «Безумцем буду я,

Покроюсь я во Франции позором!..

Не в рог трубить, – мечом стальным я должен

Врагов разить, и кровию багряной

Покроется мой добрый Дюрандаль

До золота тяжелой рукоятки!

Пришли себе на горе сарацины:

Ручаюсь вам, погибнуть все должны!»

⁹¹ Рог Роланда «Олифант» был сделан из слоновой кости и был единственным в войске Карла. Обычных же рогов насчитывалось до 60 000. После смерти Роланда и Оливьера Карл поручает Олифант и меч Рабелю и Гинеману (тирада 220).

«Трубите в рог, Роланд, товарищ милый, —
Услышит Карл, на помощь к нам, не медля,
Примчится он со всей своей дружиной».

Роланд в ответ: «Избави бог, чтоб я
Всех родичей своих покрыл позором
И Францию родную осрамил!

Мой добрый меч работать славно будет,
В багряный цвет окрасится булат,
Испанским маврам плохо здесь придется:
Погибнут все, я в том клянусь, друзья!»

«Роланд, товарищ, в звонкий рог трубите, —
Услышит Карл, проходит он ущелья, —
Ручаюсь вам, вернется войско франков».

Роланд в ответ: «Избави бог, чтоб люди
Могли сказать, что в рог я затрубил
Из-за поганных, — родичей и близких
Не опозорю я таким упреком!

Когда ж настанет час великой битвы, —

Всего ударов тысячу семьсот⁹²
Я нанесу неверным, – свежей кровью
Окрасится мой добрый Дюрандаль!
Надежны франки, вместе на испанцев
Ударим мы, – и все они погибнут!»

87

«Не знаю, в чем тут может быть позор? —
Так Оливьер Роланду отвечает. —
Я видел сам испанских сарацин,
Покрыты ими горы и долины:
Им счета нет, а нас уж слишком мало!»
«Я тем сильнее рубиться с ними буду! —
Так граф Роланд товарищу ответил. —
Да не допустит бог, ни все святые,
Чтоб Францию покрыл позором я!
Скорее смерть, чем срам! За то и любит
Нас славный Карл, что драться мы умеем!»

88

⁹² «Ударов тысячу семьсот» – обычное количественное преувеличение.

Мудр Оливьер, а граф Роланд бесстрашен,
Известны оба доблестью своею.
Надели брони, сели на коней,
Их смерти страх от битвы не удержит.
Бесстрашны графы, их надменны речи, —
Язычники испанские на франков
Несутся вскачь. «Смотрите, близко враг
И далеко могучий император, —
Сказал Роланду храбрый Оливьер. —
В свой зычный рог трубить вы отказались,
Здесь был бы Карл, и мы б спаслись от смерти:
Смотрите, там идут у гор, близ Аспры,
Последние унылые ряды
Его дружины! Мы права не имеем
На них пенять! Увы, в последний раз
Мы с вами, граф, на страже здесь стояли!»
Роланд в ответ: «Твои обидны речи,
Позор тому, чье дрогнет сердце, твердо
Здесь станем мы, – жестокие удары
Не нас, а войско мавров поразят!»

89

Когда увидел граф Роланд могучий,
Что близок бой, – он стал надменным, грозным,
Стал гордым он, как лев иль леопард.

«Друг Оливьер, оставь такие речи! —
Сказал Роланд. – Великий император
Оставил с нами двадцать тысяч войска,
Не чаял он, что есть меж ними трус!
Обязан каждый рыцарь за сеньора
Терпеть и зной, и холод, и лишения;
Жалеть не должен кровь свою и тело!..
Друг Оливьер, рази копьем булатным,
Рубить врагов я буду Дюрандалем,
Его мне дал великий император,
И если здесь меня постигнет смерть, —
Кому мой меч достанется, тот скажет;
«Владел им верный, доблестный вассал!»»

90

В Другом конце Турпин архиепископ
Коня пришпорил, въехал на пригорок,
Позвал французов, слово им сказал:
«Бароны, здесь на страже нас оставил
Могучий Карл; должны мы пасть за веру
И короля; всем ясно видно вам,
Что близок бой, – у вас перед глазами
Дружины все испанских сарацин.
Покайтесь в грехах своих – и к богу
С горячею молитвой обратитесь!

Во всех грехах получите прощенье,
И если здесь погибнуть вы должны,
То в рай цветущий все вы попадете,
К святым страдальцам всех причислят вас⁹³!»
Сошли с коней французские бароны,
Архиепископ всех благословил
И приказал им, вместо эпитимьи,
Рубить сплеча поганных сарацин.

91

С колен вскочили франкские бароны, —
От всех грехов очищены они.
Благословил их всех архиепископ,
На скакунов своих садятся франки,
Надели все доспехи боевые —
На бой готовы. Молвит граф Роланд:
«Друг Оливьер, вы правду говорили:
Нас всех обрек на гибель Ганелон,
Он взял за то несметные богатства,
И должен Карл жестоко отомстить!
Да, нас купил неверных царь Марсилий,
Но с ним теперь расплатятся мечи!»

⁹³ Обещание райского блаженства павшим в бою воинам и причисления к лику святых встречается у многих народов Европы и Азии (Вальгалла – у германцев, рай – у мусульман и проч.).

Чрез горные испанские теснины
 Промчался граф Роланд на Вейлантифе,
 На скакуне своем. Прекрасен граф,
 Ему к лицу доспехи боевые,
 В руках он держит острое копьё,
 Играет им, и к небу голубому
 Подъемлет он стальное острие;
 К копьё значок привешен белоснежный,
 И от него до самых рук спадают Златые ленты.
 Горд Роланд могучий,
 И счастьем блистает лик его.
 Гарцует рядом друг его прекрасный⁹⁴...
 «Ты наш оплот, ты славный наш защитник!» —
 Кричат Роланду франкские полки.
 Он бросил взгляд суровый на неверных,
 С любовью нежной смотрит на французов
 И ласковое слово им сказал:
 «Товарищи, коней своих сдержите,
 Идут себе на гибель сарацины,

⁹⁴ Клички коней имеют подчас совершенно определенный смысл, совпадая с употребительными и в наше время. Вейлантиф, конь Роланда, очевидно, назван так от слова *veille, veiller* – бдительный, зоркий. В тираде 28 упомянут конь Ганелона Ташебрун – «караковопегий», в тираде 109 конь Жерье – Пассе-Серфф – «Догони оленя» – и т. д.

Захватим мы великую добычу,
Какой никто из франкских королей
Не добывал доныне». Так он молвил.
На бой дружины начали сходиться.

93

«Не стоит спорить! – молвил Оливьер. —
В свой рог трубить, Роланд, вы не хотели —
Далеко Карл, не знает он, конечно,
Что здесь нам бой сегодня предстоит!
Нельзя винить его и прочих франков...
Вперед, за мной, вперед, мои бароны,
Я богом вас, сеньоры, заклинаю
Не отступать, рубитесь вы сплеча;
Лишь об ударах ныне помышляйте,
Не забывайте клич призывный Карла!»
И грозный клич пронесся по ущельям;
Кто раз слышал «Монжой и Сен-Денис⁹⁵!»,

⁹⁵ «Монжой и Сен-Денис». Боевой клич французского войска «Монжой!» устанавливается в XII веке; попытка объяснить его происхождение от названий придорожных камней- указателей или от последнего холма на пути паломников, идущих в Рим (Mons gaudii), который являлся последним этапом и мог получить прозвание Mons gaudii – холм радости, – мало убедительна. Характерно, что бургундцы, сохраняя клич «Монжой!», вторую часть его – призыв святого Дионисия, покровителя Франции, заменяют святым Андреем (Saint Andre), а герцоги Бурбоны – Богородицею (Notre Dame).

Тот знал, что значит доблесть и отвага!
Помчались гордо франки на неверных,
Осталось им одно – рубить врагов,
Но сарацины также не робеют;
Смотрите, вот сошлись на бой дружины!

94

На скакуне гарцует Аэльрот⁹⁶,
Испанский мавр, Марсилия племянник;
Пред строем мавров выехал и дерзко
Он крикнул франкам нашим: «Эй, вы, трусы!
Должны вы здесь сегодня драться с нами,
И тот, кто вам защита и оплот, —
Великий Карл вас предал в руки наши!
Безумьем было вас в горах оставить;
Погибнет слава Франции-красы!
Могучий Карл руки лишится правой!»
Услыша то, к нему примчался быстро,
Пылая злобой, храбрый граф Роланд,
Всею мощью он ударил сарацина

⁹⁶ *Аэльрот*. О нем уже говорилось раньше в тираде 71. Поединок между Роландом и Аэльротом кончается победой Роланда, подчеркивающей несомненное превосходство французского пэра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.